Глава 372: Память отшибло?

Две недели были не таким уж большим сроком. Но после встречи с одним практиком, который задался целью досконально изучить тотемы, эти две недели превратились в кошмар наяву. От его крови до костей, от тотемных татуировок до техник — все его тело было в полной власти Мэн Хао. Чем больше Мэн Хао узнавал, тем сильнее убеждался, что переплавка Зарожденной Души сработает. Словно сама судьба послала ему У Му, чтобы он понял, как можно соединить Дао алхимии с культивацией. Под конец месяца изыскания перестали приносить плоды, поэтому Мэн Хао решил отпустить его. Перед уходом трясущийся У Му посмотрел на Мэн Хао и поклялся себе, что при следующей встрече с этим человеком бросится бежать без оглядки.

"Для подтверждения моей теории мне нужно больше тотемов", — подумал Мэн Хао, наблюдая за удаляющимся У Му. Из-за стен доносился грохот. Последние две недели Дворец Черных Земель и Западная Пустыня каждый день присылали подкрепление. Прилетали сотни практиков и присоединялись к армии, стоящей лагерем у города. Сейчас она насчитывала около пяти тысяч бойцов. Город Святого Снега был полностью отрезан от внешнего мира. Звери атаковали с неба, сияющие колесницы ездили по земле. В течение месяца Терновый Оплот был абсолютно неприступен. Но под шквалом непрекращающихся атак и взрывов он начал постепенно распадаться на части. Вне всяких сомнений, до полного разрушения ему оставалось недолго.

Несколько дней спустя отряд из двух тысяч практиков Дворца Черных Земель прибыл к осаждаемому городу. Их возглавлял практик в золотой маске. Это был не кто иной, как Ло Чун, дитя Дао Дворца Черных Земель! В прорезях маски можно было разглядеть его слегка мутные глаза. Его окружала странная аура. В последнее время он пребывал в скверном расположении духа. После отравления он вернулся в Дворец Черных Земель и попытался излечить себя всеми доступными способами. К сожалению, изгнать яд не удалось. В его сердце поселился страх. Ло Чуна не покидало ощущение, что его жизнь находится в руках отравившего его человека.

Не желая объявлять об этом во всеуслышание, он тайно испробовал все доступные способы исцеления — всё без толку. Даже его наставника заинтриговал этот яд. Он пригласил алхимика из Восточных Земель. После этого он предельно серьезно сказал:

— Яд нельзя рассеять силами практиков. Изгнать его могут только целебные травы.

Таинственный Владыка Демонов начал являться к нему в кошмарах. Каждый раз при мысли о нём по коже Ло Чуна пробегал холодок. Разумеется, он четко следовал данным ему инструкциям и так ни разу и не вступил в запретную для него зону в триста километров. Чтобы не допустить осложнений, он заперся в своих покоях в Дворце Черных Земель. Эта вылазка во внешний стала первой, с тех пор как его отравили. По его прикидкам, уж здесь то, в этом захолустье, он никак не мог столкнуться с ужасающим Владыкой Демонов. Он изо всех сил пытался скрыть охватившую его черную депрессию, но у него не всегда это получалось. "По слухам, в клане Леденящего Снега живет красавица по имени Ханьсюэ Шань", — подумал он и грязно ухмыльнулся.

Позади него стоял старик в серебряной маске с культивацией стадии Зарождения Души. С его появлением количество практиков стадии Зарождения Души в армии увеличилось до пяти. Сложно описать, насколько присутствие одного дополнительного практика стадии Зарождения Души могло изменить ход войны.

С прибытием Ло Чуна и остальных многие практики поднялись в воздух, чтобы их поприветствовать. Под золотой маской Ло Чун довольно надулся, когда увидел потрёпанный

Терновый Оплот и серьезно поврежденный город Святого Снега.

— Собратья даосы из клана Леденящего Снега. Дамы и господа города Святого Снега. Мое имя Ло Чун, дитя Дао Дворца Черных Земель. Я здесь не для того, чтобы участвовать в битве. Нет, я пришел, чтобы бросить вызов героям под Небесами!

Он полетел вперед, пока не оказался прямо перед городом Святого Снега.

— Любой, кто сможет продержаться десять вдохов против меня, дитя Дао Ло Чуна, сможет покинуть это место целым и невредимым!

Его слова эхом прокатились по городу. Его окружала группа практиков из Дворца Черных Земель, а также несколько самых могущественных представителей Западной Пустыни. Пятеро практиков стадии Зарождения Души тоже находились неподалеку. Если кто-то из практиков стадии Зарождения Души города Святого Снега посмеет атаковать, они впятером быстро с ним расправятся.

— Это переломный для вас момент! — продолжил Ло Чун. — Через две недели Дворец Черных Земель камня на камне не оставит от города. Тогда любой находящийся внутри будет похоронен вместе с глупцами из клана Леденящего Снега! — властный голос дитя Дао слышали все в городе Святого Снега. — Поэтому скажите мне, кто из вас хочет сразиться со мной в честной дуэли?!

Некоторые практики рядом с ним начали подначивать своих врагов криками. Несколько сотен практиков, находящихся в городе, которые не принадлежали к клану Леденящего Снега, изменились в лице. По их лицам тяжело было определить заинтересовало их предложение или нет. Четыре главных старейшины и члены клана Леденящего Снега задумчиво молчали. Они не могли удержать желавших уйти. В противном случае их ждали бы последствия гораздо серьезней. К тому же Ло Чун из Дворца Черных Земель обладал очень высоким статусом. Его культивация еще не достигла стадии Зарождения Души, но титул дитя Дао позволял ему напрямую говорить от имени Дворца Черных Земель. Первый старейшина вздохнул и хрипло сказал:

— Не бойтесь. Вольному воля . Наш город в страшной опасности. Любой, кто не хочет остаться и сражаться, может спокойно уйти. Любой собрат даос, пожелавший уйти, может сделать это беспрепятственно. Вы уже оказали клану Леденящего Снега огромную услугу.

Мэн Хао стоял в толпе. Он посмотрел на Терновый Оплот, а потом на парящего в воздухе Ло Чуна. На его губах проступила едва заметная улыбка. Ло Чун так и не смог изгнать яд. Мэн Хао лично приготовил его, поэтому был уверен, что в мире существует лишь крохотная горстка людей, способная изгнать яд.

На город Святого Снега опустилась тишина. Внезапно в воздух взмыл мужчина. Мэн Хао его узнал: он приходил к нему с просьбой переплавить пилюлю. Его культивация находилась на средней ступени Создания Ядра. Учитывая уровень защитников города, он мог бы считаться весьма сильным бойцом. Во внешнем мире такая культивация позволила бы ему занять довольно высокое положение. Сейчас мужчина выглядел немного бледно. Давление последних дней довело его практически до предела. Он со вздохом пролетел через Терновый Оплот.

"Я сделал всё, что мог, — убеждал себя он, — я сполна отплатил клану Леденящего Снега за тот случай несколько лет назад". Он подлетел к толпе практиков, сложил руки перед Ло Чуном и сказал:

— Согласно вашему повелению, дитя Дао, я готов сразиться за свою свободу!

Как только слова слетели с его губ, в глазах Ло Чуна вспыхнул хищный огонек. В это же время трое практиков, стоящих рядом с Ло Чуном, рванули вперед на огромной скорости. Лицо мужчины скривилось. Он быстро выполнил магический пасс и вызвал магическую технику. С рокотом мелькнула черная аура меча. Спустя пять вдохов трое практиков вернулись и встали рядом с Ло Чуном. Один из них держал за волосы отрубленную голову мужчины, которую он преподнес Ло Чуну.

— Какая досада. Он не выстоял даже десяти вдохов.

Ло Чун со смехом высоко поднял отрубленную голову, а потом взорвал её.

— Больше никто не хочет попытать удачу? Если смельчаков больше нет, у меня для вас еще одно предложение. Доставьте мне самую красивую девушку клана Леденящего Снега Ханьсюэ Шань. Этого человека я не только пощажу, но и щедро вознагражу!

Он расхохотался и посмотрел на город Святого Снега. Внутри стояла неестественная тишина. Практики в городе выглядели крайне мрачно, особенно члены клана Леденящего Снега и Ханьсюэ Шань. Ее фениксовые глаза сияли жаждой убийства. Она была очень красивой девушкой, поэтому Ло Чун её сразу заметил. Его глаза заблестели.

— Чарующий цветок этих заснеженных земель здесь, — рассмеялся он, — похоже, мой визит сюда был не напрасным!

Практики города Святого Снега начали поносить его на чем свет стоит:

— Ты дитя Дао Дворца Черных Земель! Как ты можешь быть таким подлым негодяем?! Где твоя честь?

— Ты пообещал честную дуэль, но это оказалось грязной уловкой. Вы, люди Дворца Черных Земель, все одинаковые!

Не обращая внимания на выкрики, Ло Чун продолжал надменно хохотать. Его совершенно не заботило, что станет с этими людьми. Он просто решил немного позабавиться. Ему было отлично известно, что пока стоит Терновый Оплот, город Святого Снега не станет предпринимать каких-либо вылазок. Поэтому он решил воспользоваться этим и немного повеселиться.

— Ладно, ладно, — Ло Чун примирительно развел руками, — я не стану больше вас дурачить. Как насчет этого? Собрат даос Ханьсюэ, почему бы тебе не разделить со мной ложе сегодня ночью. Если ты это сделаешь, я прикажу двум тысячам моих практиков уйти. Это облегчит оборону города Святого Снега. Что скажешь?

Он посмотрел на изящные формы Ханьсюэ Шань, и в его сердце вспыхнуло пламя. Ханьсюэ Шань была настолько взбешена, что начала дрожать. Она одарила Ло Чуна испепеляющим взглядом, но её сердце защемило от печали. Некоторые члены клана начали искоса поглядывать на неё. Никто ничего не сказал, но она по взглядам сразу поняла, о чем они думают. От этого на сердце стало еще тоскливее. Она горько улыбнулась и невольно посмотрела на Мэн Хао. Ей было интересно, что бы он сделал в этой ситуации.

Мэн Хао с прищуром рассматривал трех практиков, которые только что убили мужчину. Один был родом из Западной Пустыни. Именно он снес голову мужчине-практику. При этом он

использовал тотемную татуировку в виде меча! Тотем меча создал магическое воплощение меча невероятной силы. "Интересно, это тотем с атрибутом металла?" — мелькнула у него мысль. Внезапно он сделал шаг вперед и взмыл в воздух. Его взгляд неотрывно следил за Ло Чуном и его свитой.

Человек в воздухе сразу же привлек всеобщее внимание. Несколько практиков столпились вокруг Ло Чуна и наперебой принялись делиться с ним всеми известными сведениями о Мэн Хао. Глаза Ло Чуна загорелись, а его губы под маской скривились в ехидную улыбку. "Я слышал об этом грандмастере Мэн. Эта военная кампания сильно его прославила, — подумал Ло Чун с недобрым блеском в глазах. — Его убийство позволит взять город в считанные дни!" Пятеро практиков стадии Зарождения Души наблюдали за Мэн Хао. Как только он покинет поле действия Тернового Оплота, они сразу же атакуют.

Но чуть-чуть не долетев до городских стен, Мэн Хао остановился. Он одарил Ло Чуна загадочной улыбкой.

— Ло Чун, — сказал он, — если мне не изменяет память, я сказал тебе не подходить ко мне ближе, чем на триста километров. Совсем память отшибло?

http://tl.rulate.ru/book/96711/104439